

УДК 93, 342

В.В. Чугаев

кандидат юридических наук
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: wigi7@mail.ru

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКО- ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XVIII ВЕКА

Аннотация: статья посвящена исследованию содержания и места теологической теорий в английской политико-правовой мысли XVIII века. Эволюция теологических воззрений на природу королевской власти в XVIII в. условно делится на два этапа. В качестве таковых автор выделяет первую и вторую половины XVIII в. Воззрения первой половины XVIII в. были связаны с движением якобитов и теми, кто по воле случая оказались их сторонниками. Вторая же половина XVIII в. в основном связана с обсуждением в кругу духовных лиц проблемы подчинения и повиновения королевской власти.

Ключевые слова: теологическая теория, монархия, патриархализм, разделение властей, конституционная монархия.

Несмотря на наличие достаточного количества фактологического материала, большинство авторов, исследовавших особенности политико-правовой мысли в Великобритании XVIII в., сходятся во мнении, что краеугольным камнем, в вопросе происхождения и сущности государственной власти, являлось учение об общественном договоре¹. Основным аргументом последнего выступало то, что теологическая теория, содержащая элементы патриархализма, оправдывала феодальное общественное устройство, в то же время теория общественного договора отвечавшая интересам господствующих классов² была ориентирована на отношения буржуазного типа.

Целью данной статьи является определение содержания и места теологической теорий в Великобритании XVIII в. Игнорирование роли и места теологических воззрений на природу королевской власти придает исследованию указанного периода фрагментарный характер и может привести к неверным выводам относительно характеристики идеологического климата английского общества.

Эволюцию теологических воззрений на природу королевской власти в XVIII в. следует условно разделить на два этапа. В качестве таковых можно выделить первую и вторую половины XVIII в.

---

¹ Чугаев В.В., Кожевников В.В. К вопросу о понятии и структуре правового статуса главы государства // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 151.

² Лабутина Т. Л. У истоков современной демократии. Политическая мысль английского просвещения (1689-1714 гг.). М.: Ирис-пресс, 1995. С. 102.

Воззрения первой половины XVIII в. были связаны с движением якобитов¹ и теми, кто по воле случая оказались их сторонниками.

На достаточно высоком уровне теологическая теория происхождения королевской власти с элементами патриархализма была изложена роялистом Р. Фильмером (1588-1653 гг.) в трактате «Патриарх, или естественная власть королей». Работа была написана в годы революции 1642 г., но свет увидел ее лишь в 1680 г. после смерти автора, а в 1696 г. трактат был переиздан. Обосновывая неограниченный характер власти Короны над подданными, Фильмер сравнивал ее с властью отца над членами семьи, которая должна быть неограниченна и сопровождаться беспрекословным подчинением детей отцу. Для более сильного подкрепления теории абсолютизма королевской власти Фильмер ссылаясь на божественное происхождение последней и, пользуясь текстами «Священного писания», пришел к выводу, что наследственная абсолютная монархия является богоугодной формой правления. По его мнению, она является непосредственной преемницей власти, представленной «нашему прародителю Адаму»². Патриархальная теория Фильмера легла в основу идеологии торийской политической группировки в период Реставрации Стюартов³, а в последующие годы активно поддерживалась якобитскими кругами.

---

¹ Сторонники покинувшего в 1688 г. Англию короля Якова II и его потомков. Основная их идея заключалась в восстановлении на английской престоле династии Стюартов.

² Laslet P. Patriarcha and Other Political Works of Sir Rodert Filmer. Oxford : Basil Blackwell, 1949. P. 63.

³ Лабутина Т. Л. Указ. соч. С. 99.

Теория Фильмера была подвергнута серьезному осуждению. Критики пытались доказать необоснованность соотнесения Фильмером королевской власти и власти отца над детьми¹. В частности, Дж. Локк заявлял, что эти две власти «совершенно различны, существуют для совершенно различных целей и покоятся на совершенно различных основаниях»². «Власть отца является его обязанностью для благоприятного воспитания своего потомства и часто не распространяется на имущество, приобретенное детьми, королевская же власть вверяется правителю народом в основном для сохранения его имущества»³. Локк четко отграничивал власть отца от власти Короны, утверждая, что «отцовская власть существует только там, где младенчество делает ребенка не способным распоряжаться своей собственностью; политическая же власть там, где люди имеют в своем распоряжении собственность ...»⁴.

С осуждением теологической теории выступал епископ С. Ходли. В одном из памфлетов, датированном 1709 г. – время правления королевы Анны, он писал: «Если отцовское право дается Богом как основание для гражданской власти, тогда либо назначение божье малообязательно, либо невозможно, чтобы конституция даровала право на гражданское правление женщине. Опасаюсь, что

---

¹ Овсянников П. Ю., Сердюкова Т. Ю. Истоки теории разделения властей / П. Ю. Овсянников, Т. Ю. Сердюкова // Правовая культура в современном обществе [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. институт МВД, 2019. С. 87.

² Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 301.

³ Там же. С. 323.

⁴ Там же. С. 364.

наследование короны – это не что иное как узурпация власти»¹. Тем самым пытаясь оградить от нападок правомерность наследования престола Анной, С. Ходли показывал, каким образом теологическая теория могла привести к выводам об узурпированном характере власти Короны.

Р. Стиль, являясь приверженцем теории общественного договора, тем не менее позаимствовал отдельные положения теории Филмера. Сравнивая власть Короны над подданными с властью отца над семьей, он пришел к выводу, что «семья является своего рода небольшим королевством, а королевство большой семьей»². По мнению Р. Стиля, монарх как «отец нации» должен относиться к подданным с той же заботой и вниманием, с каким относился к домочадцам отец семейства³.

Приверженность теории Р. Фильмера проявлял и У. Темпл, также являвшийся сторонником теории общественного договора. Высказывание: «семья подобна маленькому королевству, а королевство является подобием большой семьи» – Темплу явно импонировало. По его мнению, отец семейства, как и любой правитель, в соответствии с нормами естественного права является главой своего маленького государства, т.е. семьи. Если же отец проживет долгую жизнь и будет иметь многочисленное потомство, то

---

¹ Schochet G. J. Patriarchalism in Political Thought. New York : Basic Book, 1975. P. 219.

² Style R. The Englishman. London : Published by Thomas Crowell Company, 1933. P. 129-130.

³ Лабутина Т. Л. Указ. соч. С. 100-101.

он становится во главе нации. По мнению У. Темпла, например, во Франции обращение к королю «сир» означало не что иное как «отец».¹

Интересен тот факт, что даже знаменитый физик И. Ньютон, который был явно далек от политики, выступил в 1694 г. с небольшим памфлетом «Происхождение монархии», в котором поддержал патриархальную теорию. По его мнению, первоначально постоянного королевства не существовало, и поэтому каждый отец семейства являлся суверенным правителем на протяжении всей жизни, в результате вся земля была заселена многочисленными семьями, подчиненными только своим собственным главам – отцам². И. Ньютон говорил, что «каждый отец обладал законодательной и юридической властью»³, которая и была передана совету старейшин, когда несколько семей объединилось в целях создания большого политического объединения. В подтверждении своих доводов Ньютон приводит исторические примеры древнегреческого государственного устройства, в котором при первоначальном заселении «каждый отец делил территорию среди всех своих сыновей, пока не осталось места для раздела»⁴.

Таким образом, несмотря на то, что теологические воззрения о происхождении королевской власти не имели первостепенного значения в английской политической идеологии первой половины

---

¹ Temple W. An Essay upon the Original and the Nature of Government // The Works of Sir William Temple. Edinburgh: Sage Publications, Inc. in association with the American Academy of Political and Social Science, 1754. Vol. 2. P. 41, 43.

² Лабутина Т. Л. Указ. соч. С. 101.

³ Schochet G. J. Указ. соч. С. 215.

⁴ Там же. С. 216.

XVIII в., отдельные их положения вызывали бурные споры в речах мыслителей. Следует также заметить, что в большинстве своем критиками теологической теории оспаривалась не божественная составляющая происхождения королевской власти, а ее патриархальный элемент, который по своей сути угрожал финансовой независимости заинтересованных лиц. Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о той распространенности теологических теорий, которая способна была повлиять на идеологический климат и на сохранение природы института королевской власти.

Второй этап (вторая половина XVIII в.) в основном связан с обсуждением в кругу духовных лиц проблемы подчинения и повиновения королевской власти. Наиболее ярко развитие теологической мысли прослеживается в период конфликта между метрополией и английскими колониями в Северной Америке. Лица, причисляющие себя к категории «виг» или «нонконформист», видели в интонации речей англиканских проповедников угрожавшие авторитарные ноты. Одним из критериев возрождения авторитаризма в понимании политиков XVIII в. являлось утверждение о единодушной поддержке Короны духовенством. Э. Берк удачно выразил эту позицию. Выражая опасения о возможности объединения тори вокруг своего «естественного главы» – Короны, Э. Берк утверждал, что тори будут «воодушевлены своим духовенством», для них не будет ничего невозможного¹.

---

¹ Burke E. Reflection on the revolution in France. London: Printed for J. Dodsley, 1790 P. 156.

В 11 крупных и средних избирательных местечках, которые отправили адреса и петиции Короне, можно выделить подписи 61 англиканского проповедника. Из них 58 подписались в поддержку провоенных адресов и только 3 подписи были поставлены под петицией «О перемирии». Например, в Бристоле 17 юристов подписались в адресе в пользу насильственных действий и только 1 подписал петицию «О перемирии», похожие примеры можно обнаружить в Ньюкасле и Ливерпуле¹.

Инициатива поддержания общественного порядка исходила не от верховной власти. В адресе Короне епископы, архиепископы и духовенство провинции Кэнтерборо отмечали «сильную распущенность» английских подданных, проявившую себя в «неуважении к вышестоящим и неуважении к законной власти», и они обещали на будущее противостоять «этому злу силой воздействия религиозных принципов»². Проповеди осуждали неблагодарных подданных за сопротивление законной и справедливой власти Короны, и, несмотря на то, что присутствовали некоторые вариации в интонациях и акцентах этих проповедей, единообразие их политической ориентации было впечатляющим.

В проповеди в 1776 г. Г. Стеббинг, являвшийся лейб-капелланом, утверждал, что «христианский проповедник был ограничен своей профессией и службой рекомендовать повиновение гражданским

---

¹ Чугаев В. В. Дискреционные полномочия в механизме реализации властных полномочий главой государства в Великобритании в XVIII веке // Современное право. 2012. № 1. С. 167.

² Paterson J. Commentaries on Liberty of Subject and the Laws of England relating to the Security of Person. London: Macmillan and Co, 1877. P. 423.

властям и использовать религию так же, как и гражданское повиновение для своего долга»¹. Любое политическое восстание, как и восстание колонистов в Северной Америке, ввиду его греховной природы для англиканского духовенства, являлось грехом мятежной сущности против Бога.

«Восстание» само по себе сильное слово, но язык не знал границ у англиканских проповедников. Например, американская революция была «бесмысленным мятежом», надменным, вопиющим, отвратительным. Гражданские аспекты революции, как правило, связывались с религиозным фанатизмом и выставлялись в одном ряду с «республиканским неистовством», «фанатичной злобностью», «политическим и восторженным фурором» или «своевольным рвением вспыльчивых фанатиков». Настроения большинства духовенства точно переданы в словах К. Мурдина в проповеди 1778 г.: «...легкомысленные колонисты оказались уже готовы к мятежу и неподчинению священной английской Короне, перейдя от своего естественного буйства к ничем не спровоцированному бунту»². Библейским текстом проповеди, прочитанной в день начала поста М. Купером в Оксфорде в 1776 г., стал псалом 7:9: «Позвольте излиться злобе согрешившего, но восстановите справедливость»³. По его мнению, неподчинение власти Короны являлось проявлением высшей степени несправедливости и беззакония.

---

¹ Stebbing H. *The Church and its Ministers*. London: Macmillan and Co., 1844. P. 131-134.

² Paterson J. Указ. соч. С. 273.

³ Stebbing H. Указ. соч. С. 184.

Следует отметить, что то духовенство, которое превозносило монархию в ее безупречном и юридически обоснованном смысле, являлось меньшинством. В проповедях перед палатой Общин роялистские речи проповедников относительно Короны и ее власти зачастую смягчались или затушевывались. Например, проповедь Т. Новелла, прочитанная перед членами палаты Общин 30 января 1772 г., оказалась слишком симпатизирующей Стюартам, и палата Общин постановила вычеркнуть из журнала свою первоначальную благодарность Т. Новеллу. Против проповеди Т. Новелла выступил министр-диссентер Дж. Тауэрс, который позднее достаточно активно опровергал политическое учение Д. Такера, настоятеля собора в Глочестере.

В проповеди в Оксфорде М. Купер предостерегал о «неподходящем милосердии правительства к народному возмущению»¹, которое вылилось в восстание. Купер был уверен, что политическая власть происходила не от народа, он упоминал об отсутствии общественного договора и поддельных естественных правах и взамен восхвалял ценности королевского правительства. Эта проповедь вызвала анонимный ответ от защитника принципов виггизма, автор которого нападал на проповедь, охарактеризовав ее как деспотический догмат. В заключение анонимной заметки автор отметил, что «... некоторые личности, которые причисляют себя к так называемым умеренным людям, недавно пытались распространить мнение о том, что принципиальная разница между тори и вигами теперь исчезла ..., но

---

¹ Stebbing H. Указ. соч. С. 202.

любой, кто слушал вашу проповедь, должен быть убежден в обманчивости таких аргументов. Старая доктрина пассивного повиновения здесь возродилась в самых трагических терминах и без малейшего усовершенствования. Вы утверждаете безоговорочно, что трудно найти любые доводы, которые оправдают восстание подданных против суверенной власти»¹.

В. Маркхам, обращаясь к Вильгельму III как к избавителю, критиковал обращение мятежников к Короне минуя палату Общин. Но в той же проповеди Маркхам с симпатией упоминает о создании епископов в Новом Свете и введении церковной десятины для колонистов и настаивает на том, что Америка должна стать зависимой от Короны вновь². Это вызвало жесткий отклик Ф. Масереса, утверждавшего: «... несмотря на то, что проповедь была прочитана спокойным и умеющим внушать доверие языком, она содержит множество самых худших утверждений»³. Масерес был убежден, что, несмотря на то что для В. Маркхама британское правительство в некоторых отношениях ограничено, оно «... по сути, и в принципе является монархическим». Ф. Масерес справедливо отличал акценты, поставленные на королевской прерогативе и роялистском тоне всей проповеди. Следует заметить, что во второй половине XVIII в. проповеди англиканского духовенства относительно власти Короны зачастую либо толковались неоднозначно, либо сами авторы намеренно вносили в них определенную двусмысленность.

---

¹ Stebbing H. Указ. соч. С. 209.

² Там же. С. 212.

³ Там же. С. 221.

В одной из самых блестящих перебранок революционного периода К. Эванс, баптистский священник из Бристоля, написал несколько откликов на памфлеты Дж. Флетчера. Известность, которая неизбежно пришла к этим публичным высказываниям в части возвышения суверена над остальными ветвями власти означала, что большинство англикан, которые придерживаются подобных убеждений, в силу ряда причин просто не желают это афишировать. Примером последнего являются воззрения Дж. Хорна. Умеренность тона проповедей Дж. Хорна перед палатой Общин в 1780 г. и в Оксфорде в 1781 г. явно вводила в заблуждение. Хорн разделял убеждения высоких тори о Короне, однако оттенок его истинных взглядов никак не прослеживался в его речах.

Проповедники естественно были склонны принять патриархальную теорию в период революции. После всего взгляды этих служителей церкви в период революционного устроения не склонялись к поддержке неоспоримого наследственного права Стюартов, «целью было скорее обескураживающие обращения к населению того сорта, которые могли угрожать религии и собственности»¹. Однако политическое учение Дж. Кольриджа, vicar из Оттери, было вполне патриархальным. В проповеди, озаглавленной «Правительство не происходило изначально из общественного организма, а является божественным институтом», он проводил божественное право правления к Адаму и утверждал, что «Бог создал монархическое правление без малейшей консультации любого конгресса или

---

¹ Stebbing H. Указ. соч. С. 237.

собрания». Кольридж одобрял божественное право Короны и отчетливо подчеркивал священный характер королевской власти. В его поддержку Дж. Дарвалл, приходской священник в Валсалле, обращался к английской Короне, как к «помазаннику божьему, нашему отцу детей», и требовал подчинения его воле, поскольку Библия сама требовала готовности подчинения наместнику славы божьей¹. Фактически для Дарвалла утверждение «голос народа – голос божий» трансформировалось в «голос народа – голос дьявола».

Другая группа священников могла быть охарактеризована как группа пассивного восхваления и мало что говорила о теории божественного происхождения королевской власти, хотя они отчетливо желали увидеть усиление последней. Бесчисленные проповеди повторяли текст из Петра 2:17: «... боязнь бога достоинство короля». Дж. Такер, декан из Глочестера, беспокоился об угрозе придинок, поскольку это означало подрыв основ правительства, которое мы обязаны почитать. Правительство, по его мнению, распоряжается, будучи подчиненным высшим властям. Относительно его проповеди перед юридической корпорацией, готовящей адвокатов, Г. Стеббинг отмечал: «... дефект в одной части лояльности, о которой есть слишком много поводов посетовать, я имею в виду отсутствие должного уважения к монарху, которое является очень существенной частью лояльности, и которое, наконец, мы слишком долго оставляли без внимания»².

---

¹ Там же. С. 253.

² Stebbing H. Указ. соч. С. 264.

Около половины всех проповедей или молчали о необходимости подчинения монархии, или были общепринятыми, и в некоторой степени в их выражении лояльности Короне их можно было причислять к провигским. Б. Портеус, епископ Честера и Дж. Батлер, вначале королевский духовник, а затем епископ Оксфорда, были двумя хорошими примерами этого умеренного англиканизма. Оба священника придерживались вигской интерпретации «Пуританской» и «Славной революции» и, поскольку поддерживали политику примирения, были умеренны в восхвалении Георга III. Другие, как Дж. Томас, Т. Дампьер, И. Апторп, Т. Маурис, Э. Бернабе, К. Мурдин и Т. Пенроус высказывали только общепринятые выражения лояльности Георгу III, стараясь активно не выделяться в крайних формах общественного мнения.

Используемый в англиканских проповедях о монархии язык отражал весь политический спектр, сложившийся к середине второй половины XVIII в. Многочисленные священники отрицали, что они поддерживают идею пассивного повиновения и несопротивления, но даже они стояли на стороне усиления уважения к королевской власти. Большая часть англиканских священников была заинтересована в увеличении почитания Короны, а некоторые из них стремились поставить ее власть над властью палат Общин и Лордов.

Т. Новелл, М. Купер, Дж. Флетчер, Дж. Хорн, Дж. Кольридж, Дж. Дарвалл и, Р. Нерд могут справедливо быть названы тори. Ими активно выдвигались идеи верховной власти монарха, и их утверждения могут быть использованы в качестве весомого

доказательства того, что в период американского кризиса торийская идеология возродилась вновь.

Английское правительство было благороднейшим на земле, поскольку оно было самой справедливой системой владычества, когда-либо существовавшей. Причина этого положения была усмотрена, прежде всего, не в смешанной природе конституции или балансе ее составляющих частей, а в правлении закона. Только крайнее вигское духовенство, как, например, Б. Портеус, подчеркивали баланс властей. Свобода не могла существовать посредством простой силы, основа законной свободы есть верховенство закона¹. По мнению Дж. Ганна, этот закон оказался ограничен в соответствии с общественным благом и гарантировал поданным формально определенные свободы. Духовенство обращалось к английским поданным, требуя почитания границ священных законов и твердой непоколебимости основ конституции в его английской Короне².

Пытаясь придать большую устойчивость теории повиновения, англиканские проповедники в ходе революционных восстаний в американских колониях настаивали, например, как К. Мурдин, на том, что «основа всего – право», а точнее неприкосновенность собственности и свобода совести. К критике конституции относились нетерпимо, а политический идеализм в целом высмеивался. Рассуждения духовенства о конституции опирались на его понимание свободы. По их мнению, свобода состояла в «должном подчинении

---

¹ Price R. Additional Observations of Nature and Value of Civil Liberty, and the War with America. P. 58.

² Там же. С. 72.

законам и конституции», а удел народа заключается в повиновении и поиске свободы в подчинении.

Социальная основа королевского закона была обнаружена в моральных заповедях церкви. В 1780 г. епископ Рочестера в проповеди утверждал, что «... общество не может существовать без правительства, правительство без порядка, порядок без законов, законы не могут действовать сами без помощи некоего внутреннего влиятельного принципа, усилившего их действие»¹. Влиятельный внутренний принцип обеспечивался поучениями англиканской церкви. Истинная религия давала идеи порядка и вежливости, в чем содействовала повиновению власти. Подчинение законам, уважение власти, терпение в страдании были истинами, выдвигавшимися священниками второй половины XVIII в.

Следует заметить, что сущность консервативной англиканской мысли в течение второй половины XVIII в., не может быть объяснена воззрениями духовенства на сущность английской монархии. Священнослужители придерживались множества мнений относительно природы королевской власти, и только незначительное их число осмеливались поддержать в проповедях божественные начала королевского правительства. Когда священники обращали внимание на политическую атмосферу Англии, они обнаруживали одну характерную черту – распушенность. Понятие распушенности вобрало в себя социальную и политическую реальность действительного

---

¹ Sommerville J. P. Politics and ideology in England. London: Longman Publishing Group, 1986. P. 138.

беззакония и неуважения к властям. Темы распущенных нравов и различных проявлений аморальности были многолетними объектами проповедей. Эти темы предсказуемо были значимы, например, в проповедях во время деятельности выездной сессии суда присяжных в XVIII в.¹

В 1770-х гг. голос духовенства стал более резким, а тема политического и социального повиновения более значима. В ответ на угрозу беззакония величайшей заботой церкви стала стабилизация общественного порядка в Англии. Так, многие англиканские источники, подтверждающие гегемонию конфессионального государства, могут быть использованы для утверждения, что трансформация и перемены, а не статика были основными темами политической культуры конца XVIII в. Г. Стеббинг отмечал пороки алчности и роскоши, но подчеркивал, что «... безумная неумеренность распущенности и фракций, не более угрожают государству, чем вредны Богу... Найти вину легко, но ошибочно, так как это очень плохая услуга, поскольку с ростом непонимания растет недовольство, а там, где есть отсутствие доверия, не может не присутствовать враждебность»². По его мнению, именно из-за пренебрежения законами среди подданных распространяются беспокойство и фракционный дух.

Дж. Кольридж описывал главное зло своего времени как «открытую и хвастливую неверность, которая всюду заражает нашу

¹ Чугаев В.В. Радикализм в английской политико-правовой мысли II половины XVIII века // Личность, право, государство. 2019. № 2. С. 53.

² Stebbing H. Указ. соч. С. 187.

атмосферу, распушенное презрение всех устоев...»¹. Э. Стиллингфлит описывал радикалов в Ворчестере, когда он обнаружил в нем распушенность, оппозицию законной власти и деление на фракции и партии. Везде он видел дух оппозиции, несогласия и разногласия. По его мнению, дух независимости распространился в Англии, где каждый стремился быть свободным от подчинения тем, кто поставлен у власти над ним². Т. Пенроуз соглашался, что «народ, который не повинуется своим правителям, жестокий, раздражительный и способный к переменам, не может быть свободным, поскольку жестокость населения, более нетерпима и более разрушительна, чем тирания принца, а мятежное большинство более ужасно, нежели абсолютный монарх»³.

Настоящий дух истины, утверждал Б. Портеус, «уладит все эти несчастные распри, которые столь долго разрывали государство на части, которые имеют одну основную причину наших нынешних несчастий и, если своевременно не будут уничтожены или в конце концов намного смягчены, возможно, приведут к краху»⁴. По мнению ряда авторов, дух беззакония второй половины XVIII в. прежде всего выражался в двух формах: непочтительные речи и оформленная парламентская оппозиция. Священники беспокоились из-за свободы устного и письменного слова и размеров, которые она приняла. Г. Стеббинг сообщал, что «умеренные люди скрывали в слишком

---

¹ Sommerville J. P. Указ. соч. С. 123.

² Локк Дж. Указ. соч. Т. 2. С. 34.

³ Stebbing H. Указ. соч. С. 192.

⁴ Там же. С. 134-135.

общих оборотах речи обычных разговоров то, что свобода была не чем иным как правом оскорблять правительство»¹. Понятия «недовольство» и «фракция», достаточно мягко звучащие сегодня, подвергались абсолютному бичеванию англиканским духовенством, которое обнаружило, что само существование оформленной парламентской оппозиции является проявлением амбиций и нелояльности.

В завершение следует отметить, что в качестве объяснения англиканской настойчивости на повиновении властям можно привести боязнь духовенством современных политических и социальных перемен. Политика имеет дело гораздо чаще с восприятием реальности, чем с самой реальностью. Р. Нибур однажды отметил, что неистовая ортодоксия – это метод для затемнения сомнений.

Существовавшие в XVIII в. слои населения различно реагировали на быстрые перемены в сфере новых религиозных и политических идей. В 1753 г. существовали 32 провинциальные газеты, а к 1780 г. – около 50, большая часть из которых постепенно переориентировалась на освящение политических событий. *Kentish Gazett*, *Salisbury and Winchester Journal*, *York Courant*, *Newcastle Chronicle*, *Exeter Journal*, *Norwich Gazett*, *Jonson's Coventry Mercury*, *Cambridge Chronicle*, *Newark and Nottingham Journal*, *Leeds Mercury* симпатизировали делу радикалов в 1770-х гг., если не были сами радикальными.

С полной уверенностью можно утверждать, что понимание духовенством быстрой эволюции народной политической культуры в

---

¹ Stebbing H. Указ. соч. С. 93.

рамках ее идеологии представляло точную картину политики 1770-х гг. Это и ряд других обстоятельств, как, например, появление дискуссионных клубов и обществ, могло объяснить резкость англиканских проповедей.

Присутствие консервативно настроенных епископов в палате Лордов в период правления Георга III давно было отмечено, и значительная часть духовенства выражало то, что может быть названо торийскими взглядами на монархию. С другой стороны, сущность монархии не была центральным вопросом для многих консерваторов, наряду с ней отмечались частые дискуссии относительно природы и сущности закона, социального почтения и религиозного подчинения. В 1781 г. С. Джонсон выразился о политической терминологии: «я полагаю, мудрый тори и мудрый виг согласятся. Их принципы похожи, хотя их образцы мышления разные»¹.

V.V. Chugaev

Candidate of Law,

senior lecturer of the department of state and legal disciplines

Siberian legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russian Federation

E-mail: wigi7@mail.ru

---

¹ Turberville A. S. The House of Lords in the XVIII century. Oxford: Clarendon Press, 1927. P. 422.

THEOLOGICAL THEORY IN THE ENGLISH POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF THE XVIII CENTURY.

Abstract

The article is devoted to the study of the content and place of theological theories in XVIIIth century English political and legal thought. The evolution of theological views on the nature of royal power in the 18th century is conditionally divided into two stages. As such, the author identifies the first and second half of the XVIIIth century. The views of the first half of the XVIIIth century were connected with the Jacobite movement and those who, by chance, turned out to be their supporters. The second half of the XVIIIth century is mainly related to the discussion among spiritual persons of the problem of subordination and obedience to royal power.

Keywords

Theological theory, monarchy, patriarchalism, separation of powers, constitutional monarchy.